
Совет по правам человека
Тридцать первая сессия
Пункт 4 повестки дня
Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета

Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно- Демократической Республике

Записка секретариата

Настоящий доклад, представляемый Совету по правам человека согласно резолюции 28/22 Совета, является последним докладом, представляемым нынешним мандатарием.

Прошло два года с тех пор, как комиссия по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике представила Совету по правам человека свой вывод о том, что в стране совершались и совершаются преступления против гуманитарных заповедей. К сожалению, положение в Корейской Народно-Демократической Республике в области прав человека не улучшилось, и преступления против человечности, которые были задокументированы комиссией по расследованию, похоже, продолжают. Тем не менее, как видно из расширения диалога и взаимодействия между Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея, ситуация на Корейском полуострове, по-видимому, улучшается. Пожалуй, более заметны, по крайней мере в Республике Корея, публичные дискуссии о будущем Корейского полуострова. В этом отношении Специальный докладчик подчеркивает, что компонентом дискуссий о будущем Корейского полуострова, включая сценарий объединения, должна быть структура мер подотчетности за преступления против человечности и другие нарушения прав человека.

I. Введение

1. Прошло два года с тех пор, как комиссия по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике представила Совету по правам человека свой вывод о том, что в стране совершались и совершаются преступления против гуманитарных заповедей (см. A/HRC/25/63). К сожалению, положение в Корейской Народно-Демократической Республике в области прав человека не улучшилось, и преступления против человечности, которые были задокументированы комиссией по расследованию, похоже, продолжают. Тем не менее, как видно из расширения диалога и взаимодействия между Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея, ситуация на Корейском полуострове, по-видимому, улучшается. Пожалуй, более заметны, по крайней мере в Республике Корея, публичные дискуссии о будущем Корейского полуострова.

2. В настоящем докладе Специальный докладчик описывает, каким образом следует обеспечить подотчетность за преступления против человечности. С учетом серьезного характера таких преступлений он настоятельно призывает международное сообщество предпринять смелые шаги по их преодолению и в то же время напоминает о его долге преследовать такие международные преступления. Таким образом, Специальный докладчик надеется, что будут предприняты конкретные шаги с прицелом на достижение подотчетности за преступления против человечности, совершаемые в Корейской Народно-Демократической Республике.

II. Последние события

3. С предыдущего доклада Специального докладчика, представленного Совету по правам человека в марте 2015 года (A/HRC/28/71), произошло несколько важных событий, имеющих отношение к положению в Корейской Народно-Демократической Республике в области прав человека.

A. Взаимодействие с международным сообществом

4. Во второй половине 2015 года Корейская Народно-Демократическая Республика вновь изъявила готовность взаимодействовать с международным сообществом по правам человека, побуждаемое, вероятно, предстоящими дебатами в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций о положении в стране в области прав человека.

5. В сентябре 2015 года правительство Корейской Народно-Демократической Республики пригласило Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека посетить страну и проявило интерес к продолжению дискуссий о возможных формах технического содействия со стороны Управления Верховного комиссара (УВКПЧ). В июне 2015 года страну посетила делегация от Европейского союза с целью проведения политического диалога с властями, и в том числе об улучшении защиты прав человека. В октябре Корейская Народно-Демократическая Республика репатриировала гражданина Республики Корея, который является также постоянным жителем Соединенных Штатов Америки и который подвергся задержанию с незаконного въезда в Корейскую Народно-Демократическую Республику в апреле 2015 года. В течение 2015 года Корейская Народно-Демократическая Республика репатриировала в Республику Корея по крайней мере еще трех индивидов.

6. 21 сентября 2015 года Специальный докладчик участвовал в экспертной дискуссии о положении в Корейской Народно-Демократической Республике в области прав человека, проходившей в ходе тридцатой сессии Совета по правам человека. Дискуссия, которая модерировалась бывшим председателем комиссии по расследованию, затрагивала проблемы международных похищений, насильственных исчезновений и смежные вопросы. Корейская Народно-Демократическая Республика, однако, отвергла экспертную дискуссию, квалифицировав ее как политически мотивированную попытку изменить социалистическую систему страны.

7. 17 декабря 2015 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 70/172 о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике (119 государств-членов проголосовали «за», 19 – «против» и 48 воздержались). Как и в своей резолюции 69/188, Ассамблея призвала Совет Безопасности рассмотреть вопрос о передаче ситуации в стране в области прав человека на рассмотрение Международного уголовного суда.

8. 10 декабря 2015 года Верховный комиссар выступил в Совете Безопасности и информировал его о положении в Корейской Народно-Демократической Республике в области прав человека.

В. События в соседних странах

1. Республика Корея

9. 4 августа 2015 года взрыв наземной мины серьезно ранил в демилитаризованной зоне двух солдат Республики Корея, что привело к нескольким неделям напряженности между Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея. 25 августа 2015 года две страны достигли соглашения по нескольким пунктам, и в том числе о проведении переговоров между властями с целью улучшить двусторонние отношения, возобновить воссоединение семей, разлученных в результате Корейской войны, и укреплять обмены неправительственных организаций в различных сферах. На основе соглашения с 20 по 26 октября 2015 года в Корейской Народно-Демократической Республике было организовано воссоединение, затрагивающее 186 разлученных семей. Кроме того, 11 декабря в промышленном комплексе Кэсон между двумя странами были проведены переговоры на уровне заместителей министров. Специальный докладчик приветствует эту встречу, которая последовала за рядом взаимодействий между двумя странами, и надеется, что такие встречи приведут к росту возможностей для взаимодействия. В этом отношении он также ценит значительную роль, которую играло на местах гражданское общество.

10. С его предыдущего доклада Специальный докладчик нанес в Республику Корея два визита: с 6 по 10 сентября 2015 года – по приглашению правительства и с 23 по 27 ноября 2015 года. В ходе двух визитов он встретился со старшими должностными лицами Министерства иностранных дел, Министерства юстиции, Министерства объединения и Национальной разведывательной службы. Он также встретился с представителями Корейской национальной комиссии по правам человека, Корейского института по национальному объединению, Корейского института криминологии, Корейского исследовательского института по судебной политике и Корейской ассоциации адвокатов, парламентариями, представителями неправительственных организаций, лицами, покинувшими Корейскую Народно-Демократическую Республику, молодежью и членами дипломатического корпуса.

11. В ходе своего визита в сентябре 2015 года Специальный докладчик отметил улучшения в отношениях между двумя государствами после соглашения от 25 августа и приветствовал внутрикореянский диалог и контакты между людьми. Он также отметил нарастание в Республике Корея публичных дискуссий в отношении возможности объединения. Такие дискуссии повышают неотложность работы в русле подотчетности. В этом отношении Специальный докладчик подчеркивает, что компонентом дискуссий о будущем Корейского полуострова, включая сценарий объединения, должна стать структура мер подотчетности за преступления против человечности и другие нарушения прав человека.

12. Соответственно, в ходе своего визита в ноябре 2015 года Специальный докладчик еще больше обследовал, в том числе за счет встреч с заинтересованными субъектами, имеющими отношение к судебной системе Республики Корея, возможные меры подотчетности. На всем протяжении своего визита Специальный докладчик подчеркивал, что настало время двигаться вперед по мерам подотчетности. Специальный докладчик также провел с заинтересованными субъектами в Республике Корея переговоры относительно правосудия переходного периода и подчеркнул, что необходимо еще больше разворачивать дискуссию на предмет принятия процесса правосудия переходного периода, который отражал бы уникальную ситуацию Корейского полуострова и в то же время обеспечивал подотчетность в соответствии с требованиями международного права.

13. В ходе своего визита Специальный докладчик также встретился с членом семьи, разлученной в результате Корейской войны. Приветствуя воссоединение членов семей в октябре 2015 года, Специальный докладчик выразил озабоченность в связи с тем, что многие члены семей уже достигли преклонного возраста; вот почему эта проблема требует экстренных и практических решений, выработанных с участием этих жертв. В этом отношении разлучение семей следует не рассматривать как гуманитарную проблему, а признавать в качестве нарушения прав человека, которое продолжает загромождать семьи в двух государствах на многих уровнях.

14. Специальный докладчик выражает признательность за поддержку, полученную от Республики Корея на всем протяжении его мандата.

2. Япония

15. Специальный докладчик посетил Японию с 18 по 22 января 2016 года. В ходе своего визита он встретился с министром по вопросу о похищениях и министром иностранных дел, старшими должностными лицами Министерства иностранных дел, Министерства юстиции, Национального полицейского агентства, разведбюро кабинета министров, Верховного суда и Ассоциации семей граждан, похищенных Северной Кореей. Он также встретился с членами Ассоциации семей похищенных граждан и другими представителями гражданского общества и журналистами.

3. Китай

16. В октябре 2015 года на «полях» сессии Третьего комитета Генеральной Ассамблеи Специальный докладчик встретился с должностными лицами Китая с целью обсудить положение в Корейской Народно-Демократической Республике в области прав человека. Был также обсужден вопрос о формировании контактной группы стран, имеющих тесные, дружественные дипломатические отношения с Корейской Народно-Демократической Республикой. Специальный докладчик подтвердил свою озабоченность в связи с тем, что насильственная репатриация, с

которой сталкиваются граждане Корейской Народно-Демократической Республики, которые в попытке покинуть страну пересекают границу в Китай, являя собой нарушение положений международного права о невыдворении. Специальный докладчик отмечает кардинальную роль, которую играет Китай в достижении конкретных и содержательных изменений положения в Корейской Народно-Демократической Республике в области прав человека, и надеется, что следующий мандатарий будет продолжать конструктивный диалог, который имел докладчик с правительством Китая.

С. Усилия со стороны Управления Верховного комиссара

1. Создание полевой структуры

17. 23 июня 2015 года УВКПЧ открыло в Сеуле свою полевую структуру согласно резолюции 25/25 Совета по правам человека. Управлению поручено укрепление, мониторинг и документирование положения в Корейской Народно-Демократической Республике в области прав человека, улучшение взаимодействия и наращивание потенциала заинтересованных субъектов и поддержание рельефности ситуации. В ходе визитов, нанесенных Специальным докладчиком в Республику Корея в сентябре и ноябре 2015 года, он имел плодотворную дискуссию с персоналом Управления, который теперь уже вполне функционален. Специальный докладчик приветствует создание этого отделения и надеется, что оно будет развивать и расширять работу, предпринятую комиссией по расследованию, и поддерживать эффективное партнерство со следующим мандатарием.

18. В ходе своих визитов в Республику Корея и Японию Специальный докладчик был рад отметить, что должностные лица и субъекты гражданского общества обеих стран жаждут поддерживать УВКПЧ и сотрудничать с ним. Он повторяет свои призывы ко всем заинтересованным субъектам, включая правительство Корейской Народно-Демократической Республики, практиковать полное сотрудничество с УВКПЧ. Вдобавок он настоятельно призывает Совет по правам человека обеспечить, чтобы полевое присутствие УВКПЧ в Сеуле эффективно выполняло все аспекты своего мандата, и в том числе обеспечить, чтобы оно было наделено адекватными финансовыми ресурсами.

2. Диалог с правительством Корейской Народно-Демократической Республики по техническому сотрудничеству

19. В сентябре 2015 года, в ходе встречи между Верховным комиссаром и министром иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики, министр пригласил Верховного комиссара посетить страну с визитом. Между правительством и УВКПЧ были проведены последующие дискуссии относительно возможного визита. Специальный докладчик приветствует это позитивное веяние и надеется, что этот визит будет использован как возможность улучшить сотрудничество между правительством Корейской Народно-Демократической Республики и УВКПЧ. Такое сотрудничество имеет кардинальное значение для того, чтобы содействовать осуществлению международных правозащитных обязательств государства, включая обязательства, принятые им в ходе универсального периодического обзора, и соответствует мандату УВКПЧ в Сеуле в отношении технического содействия.

3. Стратегия по подотчетности

20. В 2014 году комиссия по расследованию сочла, что в Корейской Народно-Демократической Республике совершались и все еще совершаются преступления

против человечности. Это подтвердили сообщения различных субъектов, и в том числе тех, кто покинул Корейскую Народно-Демократическую Республику, членов гражданского общества и нынешнего и предыдущих мандатариев. За два года с доклада комиссии по расследованию не появилось никаких признаков того, что положение в Корейской Народно-Демократической Республике в области прав человека претерпело изменения. По-прежнему функционируют политические тюремные лагеря. Продолжаются сообщения о пытках и других нарушениях в отношении заключенных в политических и обычных тюрьмах. Верующие, как сообщается, по-прежнему сталкиваются с преследованиями, а лица, пытающиеся бежать из страны, как представляется, сталкиваются еще с более жестким обращением, чем прежде. Серьезной проблемой остается дефицит продовольственной безопасности. Несмотря на сообщения о наличии продовольствия на частных рынках, так и не удалось преодолеть должным образом недееспособность публичной распределительной системы и отсутствие поддержки тем, кто не имеет адекватных денежных доходов. И наконец, по-прежнему числятся как пропавшие без вести лица, которые, по сообщениям, были похищены из других стран.

D. Подотчетность и будущее Корейского полуострова

1. Дискуссии об объединении

21. С августа 2015 года, как свидетельствует рост взаимодействия и диалога, произошло улучшение отношений между двумя государствами на Корейском полуострове. В то же время Специальный докладчик отметил, что в Республике Корея, пожалуй, набирают силу публичные дискуссии о возможном будущем объединении. Вдобавок правительство Республики Корея, как представляется, уже ведет приготовления, включая рассмотрение последствий объединения для правовых структур двух государств.

22. В этом новом контексте Специальный докладчик подчеркивает, что составной частью любой дискуссии о будущем Корейского полуострова, включая сценарий объединения, должна стать подотчетность за преступления против человечности. Как требует международное право, те, кто ответственен за преступления против человечности, должны быть призваны к ответу. А это потребует глубоких размышлений о том, как подходить к объединению и подотчетности таким образом, чтобы способствовать долгосрочной стабильности и укреплению верховенства права. Как показывает опыт других государств, которые пережили процесс перехода, размышления и дискуссии относительно возможных механизмов и процессов подотчетности должны начинаться на ранней стадии и включать долгосрочные стратегии.

23. По вышеуказанным причинам преступления против человечности требуют преследования на национальном или на международном уровнях. Как подразумевает этот термин, преступления против человечности являются предметом озабоченности всего человечества. И соответственно, обеспечение подотчетности за такие преступления является не только корейской, но и международной задачей, и требует, чтобы тут играло свою роль и международное сообщество. В то же время дополнять эти процессы и давать долгосрочный и практический способ обеспечить, чтобы было вскрыто как можно больше истины, могут такие механизмы, как комиссии по установлению истины, механизмы возмещения и процедуры увековечения памяти.

24. Неумение преодолеть серьезные и систематические нарушения потенциально способно подорвать легитимность и убедительность системы и поэтому может стать дестабилизирующим фактором. Вдобавок такая

неспособность лишает жертвы справедливости и гарантий неповторения, на что они вправе рассчитывать. Надо преодолеть и такие хронические правозащитные проблемы, как систематическая дискриминация и неравное распределение благ и услуг. Кроме того, чтобы удовлетворять международным правозащитным стандартам, потребуют реформ, в том числе за счет фильтрации, секторы юстиции и безопасности. Без таких реформ преследование дало бы малый эффект в долгосрочной перспективе. И вопрос тут вовсе не в том, следует ли реализовать подотчетность, а в том, когда и как¹. Усилия с целью обеспечить подотчетность должны принимать во внимание риск быстрого ухудшения гуманитарной ситуации в Корейской Народно-Демократической Республике. В этом отношении, чтобы смягчить этот риск и упрочить их способность предвидеть чрезвычайные ситуации, требуется более широкая поддержка гуманитарных организаций и других субъектов, которые действуют в стране.

2. Ответственность за преследование

25. Что касается подотчетности, то, как подчеркивает Специальный докладчик, вывод комиссии по расследованию о том, что в Корейской Народно-Демократической Республике совершались и совершаются преступления против человечности, требует, чтобы международное сообщество преследовало тех, кто ответственен за такие преступления, и в особенности тех, кто больше всего ответственен за их санкционирование, предписание и совершение. В этом отношении Специальный докладчик вычленяет преамбулу Римского статута Международного уголовного суда, которая гласит, что «обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений». Кроме того, в Декларации совещания Генеральной Ассамблеи на высоком уровне относительно верховенства права на национальном и международном уровнях главы государств и правительств, посетившие совещание 24 сентября 2012 года, обязались обеспечить непримиримое отношение к безнаказанности за преступления против человечности и грубые нарушения правозащитного права и обеспечить надлежащее расследование и соответствующее наказание таких нарушений, в том числе путем привлечения к суду ответственных за любые совершенные преступления, используя для этого национальные механизмы или, где уместно, региональные или международные механизмы в соответствии с международным правом².

26. Возлагая обязательство выдавать или осуществлять преследование, различные конвенции обязывают государства сотрудничать в борьбе с безнаказанностью³. Обязательство выдавать или осуществлять преследование среди прочего за преступления против человечности также установлено в статье 9 проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, по которой государство-участник, на территории которого обнаружено лицо, подозреваемое в совершении преступления, должно подвергнуть такое лицо экстрадиции или преследованию.

27. Специальный докладчик вновь подчеркивает, что продолжающаяся ситуация в Корейской Народно-Демократической Республике вменяет международному сообществу в обязанность принять меры преследования в связи с совершаемыми в этой стране преступлениями против человечности.

¹ Директивная записка Генерального секретаря о подходе Организации Объединенных Наций к правосудию переходного периода, март 2010 года, стр. 7.

² Резолюция 67/1 Генеральной Ассамблеи.

³ Комиссия международного права, «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)», пункт 1.

Е. Структурные и оперативные аспекты эффективного процесса подотчетности

1. Преступления против человечности

28. Как отметила комиссия по расследованию, запрещение преступлений против человечности входит в состав свода императивных норм (*jus cogens*), которые связывают все международное сообщество как обычное международное право (см. A/HRC/25/CRP.1, пункт 1195). Соответственно, лица, совершающие в Корейской Народно-Демократической Республике преступления против человечности, могут быть призваны к ответу на основе обычного международного права, даже если государство не является участником Римского статута Международного уголовного суда и не имеет в своем отечественном уголовном праве положений о запрещении преступлений против человечности. Специальный докладчик также напоминает, что международное право не допускает амнистий за преступления против человечности, в частности в отношении тех, кто больше всего ответственен за такие преступления. Аналогичным образом, по установившемуся принципу международного права действия по приказам начальника не являются оправданием для исполнителей преступлений против человечности (см. там же).

2. Ответственность командира и начальника

29. Специальный докладчик также напоминает, что, согласно принципу ответственности командира и начальника по международному уголовному праву, военные командиры и гражданские начальники несут уголовную ответственность за неспособность предотвратить или пресечь преступления против человечности, совершаемые лицами, которые находятся под их эффективной властью и контролем⁴. А соответственно, надо рассматривать и уголовную ответственность высшего руководства Корейской Народно-Демократической Республики, включая верховного лидера, за преступления против человечности, за предписание или подстрекательство таких преступлений, даже если преступления совершают чиновники более низкого ранга.

3. Принцип комплементарности

30. Что касается обязательства в отношении преследования, то тут в качестве нормы неизменно выступает то обстоятельство, что главную ответственность за отправление правосудия по тяжким преступлениям по международному праву несут государства⁵. Когда же национальные суды оказываются не в состоянии дать удовлетворительные гарантии независимости и беспристрастности или материально не способны или не желают проводить эффективные расследования или практиковать преследования, параллельную юрисдикцию могут осуществлять международные и интернационализованные уголовные трибуналы⁶. Вместе с тем международные и интернационализованные трибуналы не рассчитаны на то, чтобы подменять национальные суды или восполнять внутренние обязанности в отношении расследований, преследований и наказаний. Этот принцип комплементарности зиждется на сочетании уважения государственного суверенитета и уважения принципа универсальной юрисдикции⁷. Данный принцип позволяет государствам осуществлять

⁴ Римский статут Международного уголовного суда, статья 28.

⁵ См. E/CN.4/2005/102/Add.1, принцип 20.

⁶ Там же.

⁷ Xavier Philippe, "The principles of universal jurisdiction and complementarity: how do the two principles intermesh?" *International Review of the Red Cross*, vol. 88, No. 862 (June 2006), p. 380.

юрисдикцию и определять, как поступить с предполагаемым исполнителем, на основании своего собственного национального права⁸, признавая, что если национальные процессы не обеспечивают правосудие, то те, кто совершает международные преступления, могут преследоваться по линии международных уголовных органов⁹.

4. Республика Корея

31. Специальный докладчик отмечает, что Республика Корея, как представляется, находится в хорошем положении для того, чтобы продвигаться вперед в русле уголовных разбирательств, даже если могут быть охвачены не все аспекты преступлений против человечности, констатированные комиссией по расследованию. Республика Корея с 13 ноября 2002 года является государством – участником Римского статута Международного уголовного суда. Кроме того, права человека являются крупным компонентом правовой системы Республики Корея. А в более конкретном плане уважение прав человека является главным постулатом Конституции. Универсальность прав человека выражена в различных международных документах, которые были ратифицированы Республикой Корея. Соответственно, правовая система Республики Корея защищает права человека, и принцип прав человека выступает в качестве ориентира для того, как функционирует правовая система. В правовой системе и правительство Республики Корея, и обвиняемые субъекты могут ссылаться на правозащитные нормы. Чтобы соотноситься с международными правозащитными стандартами и быть убедительными для всех сторон, эти процессы должны подкреплять строгие гарантии прав обвиняемого, включая презумпцию невиновности. Такая правовая система также обеспечивает достоинство прав жертв и вместе с тем обеспечивает подотчетность за нарушения прав человека.

32. Наиболее важным аспектом таких юридических преследований является то обстоятельство, что они дополняются более широким подходом к правосудию переходного периода. В некоторых случаях юридическое преследование может обеспечить формальное правосудие, но одна лишь правовая система может оказаться не в состоянии справиться с контингентом исполнителей. Кроме того, могло бы оказаться нежелательным заниматься всеми нарушениями посредством преследования. Чтобы общество было в состоянии обзирать свое прошлое и двигаться в русле устойчивого мира, столь же большое значение имеют и процедуры раскрытия всей истины и другие механизмы, за счет которых можно восстановить достоинство жертв.

5. Принцип универсальной юрисдикции

33. Принцип «универсальной юрисдикции» может также позволить производить преследование руководства Корейской Народно-Демократической Республики в третьей стране. Принцип устанавливает территориальную юрисдикцию над лицами в отношении экстерриториальных событий, где ни жертвы, ни предполагаемые правонарушители не являются гражданами государства суда и где предположительно не было причинено никакого вреда собственным национальным интересам государства суда¹⁰. Этот принцип основан на тезисе о том, что «некоторые преступления столь пагубны для международных интересов, что государства вправе – и даже обязаны – возбуждать разбирательства против исполнителя вне зависимости от места

⁸ Ibid, p. 388.

⁹ Ibid, p. 381.

¹⁰ Комиссия международного права, «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование» (см. сноску 3), пункт 18.

преступления и гражданства исполнителя или жертвы»¹¹. Универсальная юрисдикция является кардинальным компонентом преследования предполагаемых исполнителей преступлений международного свойства, когда предполагаемый исполнитель не преследуется на той территории, где было совершено преступление¹². Несколько международных инструментов, включая четыре Женевские конвенции 1949 года и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, требуют от государств-участников либо осуществлять универсальную юрисдикцию по правонарушениям, либо выдавать предполагаемых исполнителей другому государству на предмет преследования¹³.

34. В реальности реализация вышеуказанного общего принципа сохраняет ограниченный характер с учетом того, что это зависит от национального права. Государства вправе наделять свои суды универсальной юрисдикцией по определенным преступлениям в порядке национального решения. А соответственно, применение принципа универсальной юрисдикции не носит единообразный характер. Одни государства применяют узкую концепцию, позволяя преследование только при наличии обвиняемого на предмет судебного разбирательства, тогда как другие принимают более широкую концепцию, которая позволяет возбуждать разбирательство даже в отсутствие обвиняемого¹⁴. Судебные разбирательства в третьей юрисдикции согласно универсальной юрисдикции страдают как сугубо международные судебные разбирательства одной и той же слабостью, как то: удаленность от жертв и, следовательно, ограниченный эффект в восстановлении доверия к верховенству права и возможная политизация¹⁵. В случае Корейской Народно-Демократической Республики серьезным препятствием к спорным масштабам универсальной юрисдикции с точки зрения заочного обвинения или судебного разбирательства является и тот факт, что, вероятно, остается большинство подозреваемых. Еще одно ограничение судебных разбирательств на основе универсальной юрисдикции состоит в том, что нынешнее международное обычное право не позволило бы производить преследование действующего главы государства; а тем самым и возбраняется преследование верховного лидера Корейской Народно-Демократической Республики¹⁶.

35. Несмотря на проблемы, преследования на основе принципа универсальной юрисдикции могли бы дать единственный шанс продвинуться вперед в русле установления уголовной подотчетности, ну а возможность такого преследования может послужить в качестве катализатора для других процессов.

6. Международный уголовный суд

36. Ратуя за преследование в национальных судах, Специальный докладчик по-прежнему убежден, что Совету Безопасности следует передать положение в Корейской Народно-Демократической Республике в области прав человека на рассмотрение Международного уголовного суда, как было рекомендовано

¹¹ Mary Robinson, forward to *The Princeton Principles on Universal Jurisdiction* (Princeton, New Jersey, Princeton University, 2001), p. 16.

¹² Комиссия международного права, «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование» (см. сноску 3), пункт 18.

¹³ Там же.

¹⁴ Philippe, “The principles of universal jurisdiction and complementarity” (см. сноску 7 выше), p. 379.

¹⁵ OHCHR, *Rule-of-Law Tools for Post-Conflict States: Prosecution initiatives* (United Nations, Geneva, 2006), p. 29.

¹⁶ International Court of Justice, Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of the Congo v. Belgium), judgment of 14 February 2002.

комиссией по расследованию (A/HRC/25/63, пункт 94 а)) и впоследствии поддержано Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 69/188 и 70/172. Совет Безопасности мог бы передать ситуацию в Корейской Народно-Демократической Республике на рассмотрение Международного уголовного суда на основании статьи 13 b) Римского статута и главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

37. В случае же если бы Совет Безопасности решил не передавать ситуацию на рассмотрение Международного уголовного суда, Генеральная Ассамблея могла бы учредить трибунал (A/HRC/25/63, пункт 87). В этом отношении Генеральная Ассамблея могла бы опереться на свои остаточные полномочия, признанные среди прочего в ее резолюции 377 (V) («Единство в пользу мира»), которая предусматривает, что, если Совет Безопасности в результате разногласия постоянных членов оказывается не в состоянии выполнить свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности во всех случаях, когда имеются основания усматривать угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, Ассамблее следует немедленно рассмотреть этот вопрос с целью дать членам соответствующие рекомендации относительно коллективных мер. И тут важно, что эта резолюция была принята в ответ на затор в Совете Безопасности в отношении Корейской войны¹⁷. В качестве же основания для учреждения такого трибунала могли бы послужить также комбинированные суверенные полномочия всех отдельных государств-членов на предмет суда над исполнителями преступлений против человечности на основе принципа универсальной юрисдикции (см. A/HRC/25/CRP.1, пункт 1201).

Е. Путь вперед

38. С учетом тяжести нарушений, совершаемых в Корейской Народно-Демократической Республике, международное сообщество обязано предпринять шаги к тому, чтобы обеспечить подотчетность. Как резюмировано выше, имеются различные практические и правовые проблемы на предмет дальнейшей проработки. В этом отношении есть два основных органа, которые имеют центральное значение для поступательного продвижения проблематики подотчетности: группа экспертов по вопросу о подотчетности и УВКПЧ в Сеуле.

1. Группа экспертов по вопросу о подотчетности

39. Во-первых, следует сформировать группу независимых экспертов. Группа должна иметь три основные обязанности:

а) установить нынешнее состояние международного права и сложившуюся практику государств в отношении подотчетности;

б) установить подходящий подход с целью обеспечить государственную подотчетность за преступления против человечности, совершаемые правительством Корейской Народно-Демократической Республики;

в) рекомендовать креативные и практические механизмы подотчетности, которые эффективнее всего обеспечивали бы истину и правосудие для жертв преступлений против человечности в Корейской Народно-Демократической Республике.

40. В последние годы в международном праве происходят значительные события в ракурсе подотчетности, такие как учреждение Международного

---

¹⁷ См. Christian Tomuschat, “United for Peace: General Assembly resolution 377 (V), 3 November 1950”, United Nations, 2014.

уголовного суда и других трибуналов. Тем не менее Специальный докладчик с глубокой озабоченностью отмечает распространенность обращения к амнистиям, иногда в нарушение обязательств по международному правозащитному праву. На этом фоне группе следует установить четкие международно-правовые основания для подотчетности.

41. Фундаментальные шаги, ведущие к преследованию, состоят в следующем: квалификация преступлений, идентификация субъектов и представление доказательств уголовных злодеяний. Комиссия по расследованию заложила почву для этих трех шагов. И теперь неотложная задача состоит в том, чтобы установить, какие методы можно использовать эффективнее всего для привлечения исполнителей к ответственности и в то же время позволить жертвам узнать правду о том, что происходило в прошлом.

42. С тех пор как комиссия по расследованию завершила свою работу, не было предпринято всеобъемлющего анализа на тот счет, какие модели могли бы оказаться наиболее подходящими. Такой анализ должен включать обзор типов, достоинств и недостатков наличных судов в контексте Корейского полуострова и возможных рамок преследований. Специальный докладчик вновь подчеркивает важность Международного уголовного суда и в то же время признает, что Суд в состоянии заниматься только высшим руководством. Как он отмечает, порой возникает искушение разобраться с теми, кто не сталкивается с преследованием в Международном уголовном суде за счет коллективных соглашений или процессов. Этот подход: разобраться с теми, кто не был отдан под Суд – чреват риском укоренения безнаказанности, подрывая национальные правовые процессы и культивируя чувство обиды и ощущение несправедливости. Он лишает жертвы их права на правосудие и может создать опасный прецедент, который обернется неблагоприятным воздействием на будущую стабильность и верховенство права. Он создал бы также еще один опасный прецедент на международном уровне.

43. В ходе своей работы группе следует рассмотреть опыт других стран, которые пережили процессы правосудия переходного периода, и в частности тех, где была подключена международная уголовная юстиция. В то же время группе следует давать советы с учетом уникальной ситуации Корейского полуострова. В качестве руководящего принципа группе следует избрать подход к подотчетности с ориентацией на жертвы и придавать должное значение защите достоинства жертв. Это включало бы, в особенности, учет озабоченностей, имеющих отношение к женщинам, детям и другим маргинализированным контингентам¹⁸.

44. Специальный докладчик рекомендует, чтобы в состав группы входило два-три эксперта, включая, возможно, и следующего мандатария. Как ожидалось бы, группа начнет работу в июне 2016 года сроком на шесть месяцев с возможностью продления. Группа могла бы представить Совету по правам человека промежуточный доклад на его тридцать третьей сессии, а заключительный доклад – на тридцать четвертой сессии.

2. Полевое присутствие Управления Верховного комиссара

45. Кардинальную роль в подготовке к будущим процессам подотчетности неизменно играет полевое присутствие УВКПЧ в Сеуле. Вместе с документацией комиссии по расследованию доказательств, собранные Управлением, будут иметь особенно большое значение для того, чтобы добиться более глубокого понимания природы и масштабов нарушений и определить обязанности. Одним из ключевых усилий является установление подозреваемых исполнителей тяжких

¹⁸ Директивная записка Генерального секретаря (см. сноску 1 выше), 2010 год, стр. 7.

нарушений прав человека и соответствующих структур иерархической цепочки. Управлению поручено предпринять всеобъемлющий анализ структуры режима. Оно будет также собирать самую последнюю информацию о событиях в Корейской Народно-Демократической Республике, включая недавние нарушения. Специальный докладчик приглашает полевое присутствие УВКПЧ вести эту работу в консультации с партнерами. С тем чтобы собирать наиболее подходящую информацию, Управлению должна быть гарантирована благоприятствующая обстановка при полном сотрудничестве со всеми соответствующими субъектами, включая правительства, и его надо наделить адекватными ресурсами для эффективного выполнения его мандата.

III. Выводы и рекомендации

46. Прошло два года с тех пор, как комиссия по расследованию опубликовала свой доклад, в котором она сочла, что в Корейской Народно-Демократической Республике совершались и все еще совершаются преступления против человечности. К сожалению, не похоже, чтобы в стране улучшилось положение в области прав человека, и, как представляется, продолжают совершаться преступления против человечности, которые были задокументированы комиссией. Хотя порой Корейская Народно-Демократическая Республика изъявляет готовность взаимодействовать с международным сообществом по некоторым правозащитным проблемам, это пока не принесло сколько-либо ощутимого улучшения в ситуации с правами человека.

47. Период, охватываемый в настоящем докладе, характеризовался более широким взаимодействием между Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея. Как представляется, в Республике Корея набирают силу дискуссии среди правительственных субъектов и других сторон относительно возможности объединения.

48. Востребуя возможности для наращивания взаимодействия между Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея, международному сообществу следует также и впредь предпринимать шаги к тому, чтобы способствовать привлечению к ответственности тех, кто совершает преступления против человечности.

49. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике призывает Совет по правам человека:

а) продлить мандат Специального докладчика с учетом того, что положение в Корейской Народно-Демократической Республике в области прав человека едва ли улучшилось;

б) организовать официальное сообщение Совета по правам человека, Специального докладчика или Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека на имя верховного лидера Корейской Народно-Демократической Республики, с тем чтобы уведомить его и других старших руководителей, что они могут быть подвергнуты расследованию и, если будут признаны ответственными, призваны к ответу за преступления против человечности, совершаемые под их руководством;

в) учредить группу независимых экспертов с мандатом: i) установить нынешнее состояние международного права и сложившуюся практику государств в отношении подотчетности; ii) установить подобающий подход с целью обеспечить государственную подотчетность за

преступления против человечности, совершаемые правительством Корейской Народно-Демократической Республики; и iii) рекомендовать креативные и практические механизмы подотчетности с целью обеспечить истину и правосудие для жертв преступлений против человечности в Корейской Народно-Демократической Республике. С учетом ресурсных ограничений, с которыми сталкивается Управление Верховного комиссара и его полевое присутствие в Сеуле, имеющее свой собственный мандат, группа экспертов должна быть учреждена Советом по правам человека;

d) обеспечить, чтобы полевое присутствие УВКПЧ в Сеуле, которому поручена последующая деятельность в связи с работой комиссии по расследованию, могло функционировать независимо, имело достаточные финансовые ресурсы и пользовалось полным сотрудничеством с соответствующими государствами-членами;

e) настоятельно призвать правительство Корейской Народно-Демократической Республики пригласить Специального докладчика как можно скорее нанести визит в страну без предварительных условий, в соответствии с кругом ведения для страновых визитов мандатариев специальных процедур, и в более общем плане сотрудничать в связи с мандатом;

f) поручить Специальному докладчику или УВКПЧ выработать всеобъемлющую политику по оказанию Корейской Народно-Демократической Республике гуманитарного содействия.

50. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство Корейской Народно-Демократической Республики:

a) немедленно прекратить нарушения прав человека, выявленные комиссией по расследованию в своем докладе;

b) возобновить диалог со Специальным докладчиком и подумать о переоформлении приглашения всем соответствующим заинтересованным субъектам, включая Специального докладчика;

c) наладить предметные коммуникации с УВКПЧ, и в том числе в перспективе возможного технического сотрудничества по линии полевого присутствия УВКПЧ в Сеуле;

d) искренне вступить в двусторонние переговоры с Республикой Корея и Японией и соблюдать условия заключенных двусторонних соглашений, и прежде всего и в первую очередь в интересах жертв нарушений прав человека, включая похищения, и их семей;

e) сотрудничать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, включая Специального докладчика, путем предоставления им доступа в страну с целью среди прочего содействия и оценки в отношении осуществления рекомендаций, принятых государством в ходе второго цикла универсального периодического обзора.

51. Специальный докладчик призывает все государства-члены:

a) предпринять конкретные шаги в русле достижения подотчетности для тех, кто ответственен за серьезные нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, в том числе посредством передачи Советом Безопасности вопроса о ситуации в стране на рассмотрение Международного уголовного суда;

b) востребовать принцип универсальной юрисдикции для реализации и максимизации потенциального сдерживающего эффекта выводов и рекомендаций комиссии по расследованию и тем самым помочь защитить население Корейской Народно-Демократической Республики от дальнейших преступлений против человечности;

c) обеспечить, чтобы Совет Безопасности проводил регулярные брифинги о ситуации в Корейской Народно-Демократической Республике с участием Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и других соответствующих экспертов, включая Специального докладчика;

d) облегчать работу полевой структуры и Специального докладчика и предоставлять им своевременный доступ к соответствующей информации и потенциальным свидетелям, и в особенности к тем, кто покинул Корейскую Народно-Демократическую Республику, которые могут иметь кардинальную информацию для того, чтобы обеспечить подотчетность;

e) в полной мере подключать гражданское общество к усилиям государств-членов с целью урегулировать ситуацию в Корейской Народно-Демократической Республике;

f) защищать людей из Корейской Народно-Демократической Республики, которые ищут убежища или оказываются транзитом на территории государства-члена, соблюдая принцип невыдворения.

52. Специальный докладчик призывает систему Организации Объединенных Наций в целом скоординированным и унифицированным образом улаживать тяжкую ситуацию в Корейской Народно-Демократической Республике в области прав человека, в соответствии с инициативой Генерального секретаря «Права человека – превыше всего!».

53. Специальный докладчик призывает гражданское общество продолжать свою кардинальную работу по повышению осведомленности о положении в Корейской Народно-Демократической Республике в области прав человека, в том числе за счет сообщений о нарушениях прав человека, совершаемых правительством Корейской Народно-Демократической Республики.

54. Специальный докладчик благодарит всех партнеров и заинтересованные субъекты, которые оказывали полное содействие и поддержку в ходе его мандата, и надеется, что в близком будущем будет достигнута общая цель: улучшить положение в Корейской Народно-Демократической Республике в области прав человека.
